

номики». – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf. – Дата доступа: 22.01.2023.

4. Окунев, И. Ю. Символический капитал столичности: опыт концептуального картирования столиц без актуальной государственности [Электронный ресурс] / И. Ю. Окунев, Г. И. Остапенко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-kapital-stolichnosti-opyt-kontseptualnogo-kartirovaniya-stolits-bez-aktualnoy-gosudarstvennosti/viewer>. – Дата доступа: 22.01.2023.

5. Василенко, И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе [Электронный ресурс] / И. А. Василенко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-simvolicheskogo-kapitala-kultury-v-informatsionnom-obschestve/viewer>. – Дата доступа: 22.01.2023.

6. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004. – 640 с.

7. Масаев, М. В. Символический капитал как категория философии истории [Электронный ресурс] / М. В. Масаев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-kapital-kak-kategoriya-filosofii-istorii/viewer>. – Дата доступа: 18.01.2023.

8. Масаев, М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала [Электронный ресурс] / М. В. Масаев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intelligentsiya-kak-hranitelnitsa-simvolicheskogo-kapitala/viewer>. – Дата доступа: 11.01.2023.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

О. А. Якубовский

Белорусский государственный университет, Минск

O. Yakubovsky

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.83

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЛАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОСИЛОВОЙ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION AS AN AREA OF IMPLEMENTATION OF CHINA'S "SOFT POWER" FOREIGN POLICY

В статье анализируется белорусско-китайское сотрудничество в сфере образования на межгосударственном и межвузовском уровнях как область реализации «мягкосиловой» политики Китая. Рассматривается состояние развития Институтов Конфуция в Беларуси. Проведен институциональный анализ организаций, учрежденных в рамках белорусско-китайского сотрудничества в сфере образования.

Ключевые слова: «мягкая сила»; образование; Институт Конфуция; «мягкосиловая» политика; сотрудничество; белорусско-китайское сотрудничество.

The article analyzes the Belarusian-Chinese cooperation in the field of education at the interstate and interuniversity levels as an area of implementation of China's "soft power" policy. The current state of development of Confucius Institutes in Belarus is considered. The institutional analysis of the organizations established within the framework of the Belarusian-Chinese cooperation is carried out.

Keywords: "soft power"; education; Confucius Institute; "soft power" policy; cooperation; belarusian-chinese cooperation.

На современном этапе государства стремятся использовать ненасильственные методы реализации собственных интересов в международных отношениях. Такая тенденция привела к концептуализации «мягкой силы» как инструмента международных отношений. В XXI в. образование играет ключевую роль в развитии общества. Высшее образование выступает в качестве одной из важнейших форм социализации личности и полем для использования «мягкой силы» в процессах реализации внешней политики государств, оказывая большое влияние на формирование общественного мнения у целевой аудитории.

За последние 20 лет Беларусь и Китай начали активно развивать взаимодействие по экономическим и гуманитарным направлениям, что на данный момент переросло в устоявшуюся институциональную структуру, которая продолжает расширяться.

Цель настоящей статьи – определить основные направления реализации «мягкосиловой» политики Китая в рамках сотрудничества в сфере образования с Республикой Беларусь.

Идея о значимости «мягкой силы» во внешней политике государств была сформулирована американским политологом Дж. Наем в 1990 г. и получила свое развитие в 2004 г. в работе «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике» [1]. Под «мягкой силой» автор понимал способность «достичь желаемого на основе симпатии, добровольного участия, привлекательности, а не при помощи принуждения или выплат» [1, с. 10]. Под ней чаще всего понимается способность государства привлекать, демонстрируя надежность и стабильность своих институтов, в то время как «жесткая сила» является способностью к принуждению, обусловленной военной и экономической мощью страны [2].

По мнению российского политолога О. Ф. Русаковой, образование понимается сегодня как один из подвидов «мягкой силы», что находит свое отражение в рейтингах «мягкой силы» государств [3, с. 46].

Международное сотрудничество в сфере высшего образования является одним из ключевых направлений применения «мягкой силы». Посредством международного взаимодействия в сфере высшего образования обеспечивается достижение задач внешней политики государств, так как через него демонстрируется культурное, экономическое и социальное развитие. Основ-

ным направлением международного сотрудничества в сфере образования является интеграция образовательных услуг учреждений высшего образования (далее – УВО) в мировое и региональное пространство, повышение конкурентноспособности как отдельных УВО, так и национальных систем высшего образования.

На сегодняшний день Китай активно использует инструменты «мягкой силы» в международных отношениях. Согласно Глобальному индексу мягкой силы за 2022 г. КНР занимает 4-е место в мире [4]. Задача создания и наращивания культурного экспорта с применением «мягкой силы» была поставлена еще в 2007 г. на XVII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) Ху Цзиньтао, а само понятие «мягкой силы» было закреплено в официальных документах КНР [5]. Характерными чертами китайской «мягкой силы» стали: принципы свободы, многообразия путей развития страны и невмешательства во внутренние дела других государств; отсутствие идеологических ценностей, противопоставляющих себя западной демократии. Согласно «Пекинскому консенсусу», проводится либерализация экономики при сохранении сложившейся модели политической системы [5].

Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на XIX съезде КПК (18–24 октября 2017 г.) отметил, что «основой великого возрождения китайской нации является превращение Китая в мировую образовательную державу (цзяюй цянго)» [6]. Он призвал «осуществлять приоритетное развитие образования, ускорить модернизацию образования, создать образование, удовлетворяющее потребностям народа» [6]. На съезде было заявлено о необходимости создания УВО мирового уровня, развития первоклассного образования и науки [6]. Идея о повышении позитивного образа страны также отражена в концепции «китайской мечты» председателя КНР Си Цзиньпина [6].

Одним из стратегических направлений китайской «мягкой силы» на сегодняшний день является инициатива «Пояс и путь», или «Один – пояс, один – путь» (далее – ОПОП). Это многопрофильный проект, который в первую очередь направлен на реализацию экономического потенциала – Китая, а во вторую – обеспечивает достижение других направлений внешней политики КНР. Помимо ОПОП, у Китая есть еще одна не менее важная инициатива – ШОС. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 9 февраля 2023 г. подписал Указ № 31, которым одобрен проект меморандума об обязательствах Беларуси в целях получения статуса государства – члена ШОС (с 2015 г. Беларусь получила статус наблюдателя) [7]. На наш взгляд, данное решение имеет стратегическое значение для укрепления белорусско-китайского сотрудничества.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и КНР установлены 20 января 1992 г. Стратегическими документами, обеспечивающими правовые основы межгосударственного сотрудничества Беларуси и Китая, являются Договор о дружбе и сотрудничестве между Ре-

спубликой Беларусь и Китайской Народной Республикой от 28.10.2015 № 3/3181 (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 22.10.2015 «О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой» [9]) [8] и Директива № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» от 03.12.2021 (далее – Директива). Согласно Директиве был утвержден план мероприятий по оказанию содействия в организации совместных мероприятий, направленных на продвижение белорусской культуры, молодежных и образовательных обменов, а также оказание содействия в организации совместных мероприятий, направленных на продвижение белорусской культуры, молодежных и образовательных обменов [10].

Ключевую роль в реализации «мягкосиловой» политики КНР в сфере образования выполняют Институты Конфуция (далее – ИК). История создания ИК начинается с 1987 г., когда впервые в истории Китая на правительственном уровне был образован Совет по международному распространению китайского языка, в который вошли руководители 12 министерств и ведомств Китая [11]. Программа по созданию ИК в той форме, в которой они существуют на данный момент, началась в 2004 г. и получила развитие в 2005 г. Среди ключевых аспектов деятельности ИК выделяются следующие: организация курсов китайского языка и культуры, проведение тестирования по китайскому языку, организация стажировок в Китае, проведение конкурсов, содействие синологическим и иным исследованиям. Управление системой ИК находится в ведении государственной организации Ханьбань – «Китайское государственное агентство по преподаванию китайского языка как иностранного».

ИК, как испанский Институт Сервантеса, немецкий Институт Гете, Организация Франкофонии, Содружество (Британский совет), Содружество португалоязычных стран (Институт Камоэнса), Саммит Иберо-Американских стран, Совет сотрудничества тюркоязычных стран (Общество имени Юнуса Эмре) и др., выполняют функцию продвижения своей культуры и языковых знаний на территории других государств. Особенность китайских институтов заключается в размещении ИК на базе УВО, так как они обладают необходимыми ресурсами для обучения, образовательных и культурных обменов. Координация деятельности ИК происходит из Штаб-квартиры в Пекине, в рамках которой действует Совет по международному распространению китайского языка, на который возлагаются обязанности по формулированию и внесению изменений в Устав и Правила деятельности ИК, принятию стратегии развития и планов деятельности всемирной сети ИК, подготовке ежегодных отчетов и рабочих планов деятельности, обсуждению ключевых тем развития ИК [12].

В 2003 г. прообразом ИК в Республике Беларусь стал Центр китаеведения «Иероглиф», созданный при факультете международных отношений Белорусского государственного университета [12]. На его базе в 2007 г. на-

чал свою работу Республиканский институт китаеведения имени Конфуция (РИКК). Уже к 2017 г. в Республике Беларусь действовало 4 ИК. Последний был преобразован из класса Конфуция РИКК в Гомельском госуниверситете имени Ф. Скорины в 2017 г. Помимо гомельского ИК действовал также Институт Конфуция по науке и технике БНТУ (Минск) и ИК МГЛУ (Минск). При всех, кроме ИК ГГУ им. Ф. Скорины, действовали классы и центры изучения китайского языка и культуры. При РИКК БГУ числилось 3 класса и 6 центров, при ИК МГЛУ – 2 класса и 13 центров, при Институте Конфуция по науке и технике БНТУ – 1 класс и 3 центра [12]. В 2021 г. в БарГУ состоялась церемония открытия специализированного кабинета – «Класс Конфуция» [13]. К 2023 г. число ИК в Беларуси возросло до 6 и 8 классов Конфуция. За 5 лет появилось 2 новых ИК в Бресте (ИК при БрГУ) и Минске (ИК при БГУФК), а также открыты новые классы Конфуция [14].

Улучшение понимания китайского языка и культуры у белорусского населения способствует налаживанию двустороннего сотрудничества и межкультурного диалога. Мы наблюдаем активное развитие системы ИК в Республике Беларусь. В рамках работы ИК проходят конкурсы, конференции, форумы, реализуются другие формы привлечения белорусов к изучению китайского языка и культуры. На наш взгляд, основной целью подобного межкультурного обмена является подготовка заинтересованных кадров, которые будут формировать и поддерживать сотрудничество между КНР и Республикой Беларусь.

ИК в Беларуси являются лидирующими площадками для изучения китайского языка и культуры. Рост их числа показывает наличие спроса у населения. ИК открываются в УВО, однако их деятельность направлена не только на студентов, но также на учащихся школ (например, с 2016 г. функционирует класс Конфуция в гимназии № 1 имени Е. Ф. Карского в г. Гродно), взрослого населения и представителей бизнес-структур (проводится обучение по программам курсов для корпоративного обучения китайскому языку). Особый интерес возникает именно сейчас, когда сотрудничество с западными странами стало затруднительным ввиду санкций и ограничений для граждан и бизнеса Беларуси. Бизнес ищет новые пути для сбыта и получения ресурсов, которые необходимы для производства товаров и оказания услуг. Следует отметить, что это сотрудничество не только с Китаем, но и с другими государствами Азиатского региона, которые являются частью масштабных проектов (например, ОПОП). Для организации всех этих процессов необходимы изменения в штатах организаций, которые включают привлечение переводческих кадров и подготовку имеющихся.

Отдельное место в «мягкосиловой» стратегии Китая занимает межвузовское сотрудничество. Помимо функционирования на базе университетов ИК, реализуются иные программы по экспорту культуры Китая. Сотрудничество на уровне УВО осуществляется в отношении доуниверситетских, непосредственно университетских и послеуниверситетских образовательных

программ. Согласно официальной информации Министерства иностранных дел Республики Беларусь, университеты Беларуси заключили более 500 договоров о сотрудничестве с УВО и образовательными учреждениями КНР, в рамках которых функционируют совместные научные лаборатории, осуществляется прямой академический обмен студентами и специалистами и проводятся конференции [15].

Сотрудничество УВО Беларуси и Китая следует систематизировать по трем категориям (без учета ИК).

Двустороннее сотрудничество (между двумя университетами), которое включает программы по академическим обменам, проведение совместных конференций, круглых столов и других мероприятий. Примером может служить сотрудничество МГЛУ с Гуандунским университетом иностранных языков и международной торговли. В рамках межвузовского взаимодействия студенты, магистранты и аспиранты проходят стажировки в обоих УВО.

Создание *совместных институтов* предполагает более углубленное и расширенное взаимодействие университетов. Например, с 2019 г. на базе БГУ работает совместный институт с одним из ведущих учебных заведений Китая – Даляньским политехническим университетом. Обучение в нем проходит по гуманитарным и техническим специальностям. Преподавание ведется на русском и английском языках, изучение китайского языка на базовом уровне. В обучении участвует преподавательский состав обоих университетов. У студентов есть возможность прохождения практики в ДПУ. По окончании обучения предусмотрено получение двух дипломов: БГУ и ДПУ [16].

Третья категория представляет собой *многопрофильные площадки для взаимодействия*. Ее особенность в том, что сотрудничество осуществляется не только в сфере образования и науки, но и в других сферах, например, бизнесе. При БНТУ действует Белорусский центр научно-технического сотрудничества с Китайской Народной Республикой (далее – БЦНТС). Это структурное подразделение Научно-технологического парка БНТУ «Политехник», которое было создано в 2003 г. для содействия учебным заведениям, научным организациям, инновационным и промышленным предприятиям Республики Беларусь в расширении деловых, научных связей и контактов в области образования с аналогичными учреждениями и предприятиями провинций КНР, а также представление интересов провинций КНР на территории Республики Беларусь [17]. БЦНТС является посреднической площадкой для взаимодействия как в образовании и науке, так и медицине и промышленности. В его рамках организуется проведение крупных межправительственных мероприятий на различных уровнях, прием делегаций и стажировки для китайских граждан, руководящих работников, топ-менеджеров. Он является площадкой, как для межправительственного, так и межвузовского сотрудничества с представителями КНР. Специалисты БЦНТС посещают КНР для проведения совместных мероприятий по обмену опытом во всех отраслях [17].

Таким образом, мы наблюдаем интенсивную институционализацию в сфере образования, которая проявляется в учреждении организаций, структурных и обособленных подразделений, способствующих межкультурному обмену. В целях реализации своих политических интересов Китай активно и на взаимовыгодной основе взаимодействует с УВО и принимает участие в организации и создании совместных с Беларусью образовательных площадок, которые являются результатом «рабочего» сотрудничества. Также через них реализуются курсы, программы, академические обмены, результат которых направлен на создание положительного образа Китая и китайцев. Приведем здесь цитату Дж. Найя: «студенты, которые посещают иностранные университеты, обычно возвращаются домой с большим признанием... ценностей и институтов» [18].

Институциональная стратегия внешнеполитического влияния Китая выражена в создании специализированных учреждений по международному распространению китайского языка и культуры, которые, как правило, действуют в рамках сферы образования на базах УВО. Основными организациями, обеспечивающими продвижение «мягкосиловой» политики Китая в сфере образования в Беларуси, являются ИК, которые реализуют свою деятельность на базах УВО. Они обеспечивают достижение основных целей и задач «мягкосиловой» стратегии Китая по экспорту китайского языка и культуры, создавая положительный образ КНР для белорусов. На это указывает активное расширение сети ИК и направлений его деятельности по всей Беларуси.

Сотрудничество между УВО Республики Беларусь и КНР направлено как на усовершенствование образовательного процесса, так и ознакомление студентов, магистрантов и аспирантов с культурой другой страны. Это обеспечивается путем проведения ряда научных и культурных мероприятий, осуществления программ обмена и организации стажировок. Отдельное место занимают институциональные образования, которые создаются на базе университетов и выступают в качестве межкультурных диалоговых платформ.

Список использованных источников

1. Nye, J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* / J. S. Nye. – New York; PublicAffairs Books, 2004. – 204 p.
2. Андреева, Е. В. Мягкая сила в политике РФ / Е. В. Андреева // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Материалы Всероссийской науч. конф. (с международным участием), Москва, 21–22 ноября 2014 г. / РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова.; ред.: М. А. Трушкина. – М., 2014. – С 45–46.
3. *Soft power: теория, ресурсы, дискурс* / под ред. О. Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издат. Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.
4. Global Soft Power Index [Electronic resource]. – Mode of access: <https://brandirectory.com/softpower/>. – Date of access: 13.02.2023.
5. Семедов, С. А. Специфика «мягкой силы» КНР / С. А. Семедов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2020. – № 10. – С. 32–42.

6. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告（全文） [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/chinese/2017-11/06/content_41852215.htm. – Дата доступа: 13.02.2023.

7. Лукашенко одобрил проект меморандума об обязательствах Беларуси для членства в ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-odobril-proekt-memoranduma-ob-objazatelstvah-belarusi-dlja-chlenstva-v-shos-549350-2023/>. – Дата доступа: 13.02.2023.

8. Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01500037&p1=1>. – Дата доступа: 05.02.2023.

9. О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой: Закон Респ. Беларусь, 22 окт. 2015 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – М., 2022.

10. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой: Директива Президента Республики Беларусь, 3 декабря 2021 г. № 9// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – М., 2022.

11. Актамов, И. Г. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния / И. Г. Актамов, Т. Б. Бадмацыренов // Власть. – 2019. – № 3. – С. 231–236.

12. Синцзянь, Ян. Послы мира из Китая / Ян Синцзянь // Белорусская Думка. – 2018. – № 7. – С. 96–102.

13. Цырымонія адкрыцця кабінета Канфуцыя ў УА «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/by-be/news/tseremoniya-otkrytiya-kabineda-konfutsiya-v-uo-baranovichskiy-gosudarstvennyy-universitet/>. – Дата доступа: 13.02.2023.

14. Беларусь – Китай: образование – фундамент для сотрудничества во всех сферах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/news/belaruskitay-obrazovanie-fundament-dlya-sotrudnichestva-vo-vsekh-sferakh/>. – Дата доступа: 13.02.2023.

15. Сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/>. – Дата доступа: 13.02.2023.

16. Совместный институт БГУ и Даляньского политехнического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsu.by/structure/faculties/sovместnyy-institut-bgu-i-dalyanskogo-politehnicheskogo-universiteta-d/about>. – Дата доступа: 13.02.2023.

17. Белорусский центр научно-технического сотрудничества с КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarus-china.bntu.by/o-centre/>. – Дата доступа: 13.02.2023.

18. Нье, J. S. Soft Power and Higher Education / J. S. Nye // Basic Books. – 1999. – Р. 41–70.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)